

Ань Гэн покачал головой:

— Давай прогуляемся немного, весь день просидел, душно стало.

Ли Моси ничего не оставалось, как сопровождать его, лишь слегка замедлив шаг, чтобы ногам Ань Гэна не было так тяжело.

Вскоре они вышли на Площадь Весны. Ань Гэн, глядя на знакомую площадь, вдруг подумал: «Именно здесь я тебя тогда и нашел, помнишь?»

Ли Моси сжал губы:

— Помню.

— Ты тогда еще был избит бродягами, когда я тебя подобрал, на тебе живого места не было. Вспомнив об этом, Ань Гэн с легкой усмешкой поднял уголок губ. — Как же ты так умудрился? Когда ты меня бил, казалось, что ты крутой, а тут даже бродяги тебя одолели.

Ли Моси ничуть не смутился, что его избили бродяги, и спокойно ответил:

— Их было много.

— Не оправдывайся, просто ты слабак, — Ань Гэн безжалостно подколот его.

Прогулявшись по площади, Ань Гэн немного устал и, увидев впереди скамейку, указал на нее:

— Давай присядем.

Они сели, и Ань Гэн заметил, что это та самая скамейка, на которой он сидел раньше с Чжун И. Он посмотрел на противоположную сторону улицы — именно там он тогда увидел силуэт, похожий на Ли Моси.

Он повернулся к Ли Моси:

— Прежде чем найти тебя, я видел тебя здесь. Что ты тут делал? Помню, моя мама тогда отвезла тебя в участок, который находится далеко отсюда. Как ты сюда попал?

Ли Моси посмотрел на него, но ничего не ответил.

— Ты что, немой? — Ань Гэн недовольно нахмурился.

Ли Моси оставался невозмутимым, продолжая молчать и спокойно глядя на улицу.

Ань Гэн отвернулся с презрением:

— Не хочешь говорить — и не надо. Как будто мне это важно.

Они продолжали сидеть на скамейке, пока Чжун И не позвонил Ань Гэну:

— Где вы?

— Ты уже поговорил с Яньхо? — спросил Ань Гэн.

— Да, она уже ушла. Где вы, я подъеду к вам. Голос Чжун И звучал глухо, он явно был расстроен.

— Мы на Площади Весны... Ладно, лучше поезжай сразу к моему дому, мы тоже сейчас поедem, встретимся у подъезда, — сказал Ань Гэн.

— Хорошо, — Чжун И положил трубку.

Ань Гэн встал и сказал Ли Моси:

— Пойдем, пора домой ужинать.

Ань Гэн вызвал такси, указав место встречи в юго-западном углу площади, и они направились туда.

На западе площади Ань Гэн вдруг заметил в углу несколько бродяг — возможно, это они избили Ли Моси.

Этот угол Площади Весны был неудобным местом, не подпадающим под контроль охраны, поэтому они не могли прогнать бродяг. Кроме того, здесь всегда было много людей, и местные бродяги часто собирались здесь, прося еду и мелочь у прохожих.

Возможно, из-за холода бродяги сбились в кучу, подложив под себя несколько слоев картона, рядом с ними лежал полиэтиленовый пакет с едой, вероятно, подаренной добрыми прохожими.

Ань Гэн пошарил в карманах. В последнее время он редко носил с собой наличные, но сегодня он надел новую теплую одежду, и в кармане нашлась десятиюаневая купюра.

Хотя эти бродяги, возможно, избивали Ли Моси, тогда они с Ань Гэном были врагами, так что он не стал заострять на этом внимание.

Но если бы сейчас они посмели тронуть Ли Моси, он бы им показал.

Ань Гэн подошел и положил купюру в маленькую чашку перед бродягами. В чашке было немного денег, всего несколько монет.

Возможно, из-за холода бродяги не спали, услышав звук, они открыли глаза и, увидев деньги, подняли голову, чтобы поблагодарить Ань Гэна.

Он дал им деньги не ради благодарности, но, собираясь уйти, вдруг остановился.

Ань Гэн заметил, что, поблагодарив его, бродяга взглянул на Ли Моси, затем замешкался и опустил голову.

Сначала он подумал, что бродяга узнал Ли Моси, которого он избивал, и поэтому повел себя странно.

Но что-то было не так.

Если этот бродяга действительно был тем, кто избил Ли Моси, почему он выглядел так напряженно, даже немного испуганно?

Ань Гэн заметил, что, опустив голову, бродяга слегка задрожал.

Это было нелогично.

Когда ты видишь человека, которого избил до полусмерти, разве ты дрожишь от страха?

«Дзынь-дзынь-дзынь!»

Зазвонил телефон Ань Гэна — это звонил водитель такси:

— Я уже на месте, вы скоро будете?

— Сейчас подойду.

Завершив разговор, Ань Гэн все еще стоял на месте.

— Что случилось? — Ли Моси с удивлением посмотрел на него.

— Ничего. Ань Гэн, глядя на Ли Моси, подавил свои сомнения и сказал:

— Пойдем, водитель уже ждет.

— Хорошо, — ответил Ли Моси.

Они встретились с Чжун И у подъезда дома Ань Гэна и зашли в ближайший ресторан. Заказав еду, Ань Гэн посмотрел на озабоченного Чжун И:

— Что за дела?

Чжун И, глубоко нахмурившись, долго молчал, а затем тихо и сдавленно произнес:

— Мама Яньхо заставляет ее делать то, чего она не хочет...

В кофейне, после того как Ань Гэн и Ли Моси ушли, Чэнь Яньхо казалась более расслабленной, не такой напряженной.

Чжун И все это время успокаивал ее, пока она с трудом не выложила всю правду.

— Мужчина, который пришел за Яньхо на той вечеринке, был связан с ее мамой, она сама дала ему адрес, чтобы он забрал Яньхо.

Чжун И медленно рассказывал эти неприятные факты.

— Яньхо много раз сопротивлялась, возможно, раньше она была еще молода, и мама, кроме периодического применения насилия, не давила на нее слишком сильно.

— Но этот мужчина, похоже, большой начальник, и у него тесные связи с ее мамой, поэтому он настроен решительно, и мама Яньхо на этот раз тоже очень жестко настаивает.

— Поэтому, — Чжун И поднял глаза на Ань Гэна и Ли Моси, взгляд его был тверд, — мы должны помочь ей сбежать из этого дома.

После ужина Чжун И ушел, он выглядел очень подавленным, и Ань Гэн отпустил его домой.

Проводив его до такси, Ань Гэн и Ли Моси направились в сторону дома.

— Как ты смотришь на ситуацию с Чэнь Яньхо? — спросил Ань Гэн, повернувшись к Ли Моси.

— Мы мало чем можем ей помочь, — ответил Ли Моси.

— Как так?

— Мы ничего не знаем ни о маме Яньхо, ни о том мужчине, их возможности и методы намного превосходят наши, как мы можем помочь? Голос Ли Моси был неожиданно равнодушным, будто он говорил о ком-то постороннем.

Возможно, для него Чэнь Яньхо действительно была посторонней.

Но Ань Гэн был другого мнения:

— Если сама Яньхо не хочет сопротивляться, то мы действительно ничем не можем помочь. Но раз она хочет сбежать, значит, можно придумать способ.

Ли Моси посмотрел на Ань Гэна, и в его взгляде мелькнула редкая тень беспомощности.

Ань Гэн тоже смотрел на него:

— Или ты не хочешь ей помогать?

Ли Моси сжал губы:

— Нет, решай сам, я буду слушаться тебя.

— ...Ладно. Ань Гэн потер руку, на которой встали мурашки. Какой-то он странный, слова его звучали слишком уж нежно, легко можно было неправильно понять.

Вернувшись домой, они обнаружили, что дома никого нет, Ван Цинь еще не вернулась.

Ли Моси пошел в ванную, а Ань Гэн вышел на балкон, оперся на перила и стал смотреть на ночной пейзаж.

Уже поздно, кругом горели огни, каждый человек или семья проживали свой обычный, повторяющийся день.

Когда Ань Гэн наслаждался ночным ветром, ему позвонил Чжун И.

— Я подумал, кроме как обратиться в полицию, ничего не придумаешь, — сказал Чжун И. — Яньхо хотела заплатить маме, чтобы получить свободу, но мама отказала ей.

<http://bllate.org/book/16736/1560909>